

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2026.1.4

Диалектический синтез философских концепций И. Канта и Г. Гегеля как философской основы мироустройства

А. А. БАРТОШ

Московский институт социологических исследований

Анализ философских аспектов соотношения между концепцией «вечного мира», выдвинутой И. Кантом, и феноменами «дурной бесконечности» и «истинной бесконечности» Г. Гегеля в условиях нынешнего этапа развития миропорядка позволяет по-новому взглянуть на стратегию гибридной войны как долговременного военного конфликта, во многом определяющего философскую основу мироустройства. В течение ближайших десятилетий в условиях действия фактора «дурной бесконечности» императивный характер приобретает усиление тенденции к переходу к более сложному, скрытому и долговременному состоянию межгосударственного противоборства. Само определение мира расширяется и переосмысливается — от снижения вероятности кровавых столкновений до поиска формулы стабильного мироустройства, способного противостоять комплексным угрозам.

Ключевые слова: вечный мир; «дурная бесконечность»; «истинная бесконечность»; гибридная война; история; дипломатия

ВВЕДЕНИЕ

Иммануил Кант в 1795 г. в известном трактате «К вечному миру» воплотил свой взгляд на комплекс социологических и социально-политических проблем, которые в совокупности отражают перспективу решения животрепещущей задачи предотвращения войны, волнующей человечество в течение многих столетий. Великий философ отмечает, что стоящая перед человечеством проблема имеет лишь два возможных решения: прекращение войн путем международного договора или «вечный мир» «на гигантском кладбище человечества» после истребительной войны (Кант: Электронный ресурс).

Философ в своем завещании, пожалуй, первым за полтора века до изобретения ядерного оружия высказал мысль об угрожающей реальности второго возможного решения.

Одним из факторов социальной идеи Канта является полное прекращение межнациональных и межгосударственных распрей, полная ликвидация войн и установление всеобщего мира (Горохов, Южанинова: 189–191). При этом Кант не без

грусти отмечает, что в международных отношениях господствует не право, а только сила.

Следует отметить три основных момента, обуславливающих новизну и актуальность кантовского проекта всеобщего мира по сравнению с проектами его предшественников. Во-первых, проект Канта нацелен не на решение местных споров и небольших военных конфликтов, а на установление прочного мира в планетарном масштабе.

Во-вторых, в качестве средства установления мира на планете он советует то, что прежде считалось возможным применять лишь на внутригосударственном уровне. Речь идет о международном праве. Оно позволяет предотвращать возникновение конфликтов и, если нужно, регулировать уже реальные военные споры с помощью международного сотрудничества и правосудия. Поэтому установление прочного мира между государствами возможно лишь в том случае, если в их внутренних делах будет достигнуто гражданско-правовое состояние. В этом состоит главная проблема и для реализации проекта в современную эпоху: недавнее заявление президента США Дональда Трампа в интервью газете «New York Times», о том, что «его полномочия как верховного главнокомандующего ограничиваются исключительно его собственной моралью, а не нормами международного права» (Трамп, 2026: Электронный ресурс), свидетельствует о полном пренебрежении нормами международного права.

В-третьих, идея Канта о влиянии формы внутреннего устройства государства на его внешнюю политику — до сих пор одна из самых популярных кантовских идей в современной философии международных отношений. Главная ценность и непреходящая значимость идей философа для современной мировой политики состоит в том, что они служат механизмом предупреждения для человечества.

Базовые идеи этого труда могут быть воплощены в жизнь, но, к сожалению, не в ближайшее время. Кант подчеркивает, что если они не будут реализованы, то человечество ждет гибель.

Исследуя творческое наследие И. Канта, о такой перспективе предупреждает Юрген Хабермас, современный немецкий философ и социолог, один из наиболее влиятельных мыслителей второй половины XX в. Вслед за Кантом большее значение в предотвращении конфронтации во внешней и внутренней политике государства он отводит публичной сфере и общественному мнению, говорит об опасностях манипулирования общественным мнением, построения «социального воображаемого», а также о других подобных особенностях эпохи постмодерна, широко используемых в стратегиях гибридных войн (ГВ) (Хабермас, Тейлор, 2025).

С учетом изощренности стратегий современных войн и конфликтов — ГВ, прокси-войны, технологии контролируемого хаоса и цветных революций — актуальным является предостережение Канта: «Ни одно государство во время войны с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые сделали бы невозможным взаимное доверие в будущем состоянии мира, как, например, засылка убийц из-за угла, отравителей, нарушение условий капитуляции, подстрекательство к измене в государстве неприятеля и т. д.» (Кант, 2026: Электронный ресурс).

Философ также предупреждает: «Государственные долги не должны использоваться для внешнеполитических дел»; «Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны» (там же).

Как представляется, это звучит весьма актуально в свете попыток Запада предложить условия договора по урегулированию конфликта на Украине, спонсором которого он же и является.

При планировании и осуществлении гибридной агрессии политики легко переступают через упомянутые и многие другие предостережения философа и нормы международного права, что формирует основу для бесконечной цепи военных конфликтов, которым пока не видно конца.

Одной из граней социального идеала Канта является полное прекращение межнациональных и межгосударственных распрей, полная ликвидация войн и установление всеобщего мира. Однако, как мы отмечали, в международных отношениях сегодня нередко господствует грубая сила, а не право. Свержение США власти президента Мадуро (и его похищение) в Венесуэле в январе 2026 г. и последующие действия Вашингтона служат дополнительным подтверждением правоты философа.

«ДУРНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ» ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ КАК РАЗРУШЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ О «ВЕЧНОМ МИРЕ»?

Гибридная война — это не просто военная стратегия нового типа, а концептуальное явление, которое бросает вызов традиционным представлениям о войне и мире, в том числе философской идее «вечного мира». Основная цель ГВ — не завоевание территории открытой силой, а подрыв, дезориентация и разрушение государства-противника изнутри путем системного воздействия на все сферы его жизнедеятельности.

Идея «вечного мира» (к которой можно отнести как философские проекты Канта, так и современные концепции глобализации, основанной на общих правилах) предполагает существование стабильного, управляемого международного порядка, где конфликты либо отсутствуют, либо разрешаются в рамках установленных институтов и норм. ГВ делает такую модель несостоятельной по нескольким причинам.

Во-первых, за счет размытия границ между войной и миром, когда противник не объявляет войну, а ведет агрессию на грани понятных международных норм. Заблаговременно создается «серая зона», где государства находятся в состоянии «ни войны, ни мира», а при высокой степени неопределенности невозможно четко определить момент начала конфликта и идентифицировать агрессора в соответствии с традиционными представлениями.

Во-вторых, гибридные атаки направлены на все сферы общественной жизни государства — объекта нападения, а гибридная война ведется одновременно на многих фронтах. В политической сфере поощряется и поддерживается коррупция, ведется вербовка и внедрение агентов влияния, поддерживается деструктивная оппозиция, применяются технологии контролируемого хаоса и цветных революций. В финансово-экономической сфере вводятся санкции, ведутся торговые войны, предпринимаются попытки установить контроль над ресурсами.

В-третьих, особые усилия прилагаются в информационно-психологической войне с целью установить контроль над сознанием населения. Проводятся массированная дезинформация и пропаганда, создается искаженная реальность (симулякр), где понятия добра и зла подменяются (например, агрессор представляется жертвой, а его действия — гуманитарной операцией), создаются несколько конку-

рирующих между собой «правд» для разрушения общего представления о реальности. В целом это «война смыслов», где цель — завоевать не территорию, а умы. В киберпространстве атаки ведутся на критическую инфраструктуру и системы управления.

И, наконец, стратегия ГВ активно использует методы, характерные для постмодернистской философии, которые включают деконструкцию фактов, когда объективная реальность и реальные факты подвергаются сомнению, замещаются множеством конкурирующих пропагандистских уловок. Важное место отводится симуляции реальности, для чего создаются упрощенные, мифологизированные образы, которые легче воспринимаются массовым сознанием и заменяют собой сложную действительность. Широко применяются технологии контролируемого хаоса, инструментами которого являются саботаж, диверсии, кибератаки и целевые убийства, чтобы посеять страх среди населения и оказать давление на правительства. В сознание населения внедряются разрушительные, националистические идеи для ведения войны чужими руками (прокси-войны) против других государств. Использование таких технологий позволяет ослабить гегемонию противников и усилить собственное влияние. Гибридные методы — идеальный инструмент для такой «хаотизации».

Таким образом, актуальность кантовской философии в современных условиях определяется не вопросом об устаревании его философского проекта, а тем, что ГВ делает перспективу достижения «вечного мира» как никогда труднодостижимой. ГВ не отменяет идеал Канта, но показывает, что путь к «вечному миру» стал гораздо сложнее и требует от международного сообщества защиты самих принципов открытости и права от тех, кто использует их как оружие.

*ФИЛОСОФСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА КОНЦЕПЦИИ
«ДУРНОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ»*

КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

С точки зрения временной перспективы ГВ представляет собой «бесконечный» конфликт. Такое заключение проистекает из описанной выше структуры ГВ, которая закономерно ведет к конфликту без четкого начала или конца, а временная перспектива ГВ разворачивается с опорой на отсутствие формального ее объявления или завершения. В отличие от традиционных войн, ГВ не объявляется и не имеет определенного момента завершения. ГВ возникает из «скрытого генезиса» в периоды, номинально называемые мирными. Конфликт постоянно тлеет, периодически усиливаясь или ослабевая, но официально не прекращается и не завершается.

Для ведения непрерывной войны формируются экономические и стратегические императивы, что повышает притягательность ГВ для слабеющей державы, стремящейся сохранить свои позиции в меняющемся мире. В этом контексте ГВ может стать для такого государства необходимым долгосрочным инструментом. Когда возможности для обычной войны исчерпаны, а экономика не может поддерживать полномасштабный конфликт, более дешевые, скрывающиеся гибридные формы и методы противоборства становятся единственным способом сохранять наступательное давление и демонстрировать силу. Так, эскалация в гибридной сфере становится необходимостью для выживания США как слабеющего гегемона.

В контексте рассмотренной выше структуры ГВ представляет интерес известная философская концепция Георга Вильгельма Фридриха Гегеля «дурная и истинная бесконечность», которая фактически служит основой стратегии ГВ.

Г. Гегель в начале XIX в. ввел в научный оборот концепцию «дурной и истинной бесконечности». Сегодня использование предложенных мыслителем подходов при исследовании проблем трансформации современных военных конфликтов позволяет расширить и углубить понимание стратегии гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства.

Основное изложение его концепции содержится в двух главных трудах: «Наука логики» (впервые опубликована между 1812 и 1816 гг.) и «Энциклопедия философских наук» (1817) (Гегель, 2021, 2025). В этих работах Гегель представил наиболее строгое и систематическое изложение основ логики. Мыслитель проводит анализ ключевых идей своей философии — «дурной» (плохой) и «истинной» (положительной) бесконечности и противопоставляет их друг другу.

Гегель выделял несколько характеристик «дурной бесконечности».

1. Бесконечное развитие, в котором бесконечность понимается как бесконечное повторение одного и того же, бег по прямой, который никогда не завершается. Символом может служить и известная спираль бесконечности — ∞ . В политике, морали или религии «дурная бесконечность», по Гегелю, проявляется в вечном стремлении человека к идеалу, которого он никогда не достигает, оставаясь в раздвоенности между своим конечным состоянием и бесконечной целью.

2. Разорванность и противопоставление: «дурная бесконечность» строится на жестком противопоставлении конечного и бесконечного. Они мыслятся как два отдельных, враждебных друг другу мира. Конечное — это «здесь и сейчас», а бесконечное — где-то «там», куда мы никогда не попадем.

3. Отрицание как внешнее: бесконечное здесь лишь отрицает конечное, отталкивается от него, но не снимает его. Это бегство от конечного, а не его преодоление. В результате возникает бесконечный цикл: мы переходим от конечного к бесконечному, но это бесконечное само оказывается новым конечным, всего лишь шагом в бесконечном ряду военно-политических ситуаций, от каждой из которых мир снова бежит к следующему бесконечному.

4. Абстрактность: применительно к теории победы в ГВ — это абстрактная, пустая бесконечность. Она лишена содержания, так как ее единственное содержание — это вечное отрицание конечного.

Гегель описывал «дурную бесконечность» как абстрактное, неполноценное понимание бесконечного, как то, что просто находится за пределами конечного и никогда не достигается, а лишь без конца отодвигается. Это бесконечность в дурном, негативном смысле.

В противовес «дурной бесконечности» Гегель предлагает понятие «истинной бесконечности». Это не бесконечный прогресс, а заверченный, самодостаточный круг. «Истинной бесконечности» свойственно взаимопроникновение, а не противопоставление: «истинная бесконечность» не находится «где-то там». Она содержит конечное в себе как свой собственный момент. Она есть процесс снятия конечного, т. е. его отрицания, сохранения и включения в себя на новом уровне. «Истинной бесконечности» свойственна конкретность: это не пустая абстракция, а бесконечность, наполненная содержанием, которое она сама и порождает. Образно говоря, это не прямая линия, уходящая в никуда, а круг, где начало и конец

совпадают. Или «дух», который, познавая себя, выходит за свои пределы, но возвращается к себе обогащенным, тем самым будучи у себя дома в своем ином.

Применительно к стратегии ГВ, основанной на изнурении противника в течение длительного периода, концепция «дурной бесконечности» отражает бесконечную цепь событий, провоцируемых государством-агрессором и направленных на изматывание страны-жертвы. С этой целью используются инструменты ГВ — информационно-психологическая война, технологии контролируемого хаоса и цветной революции, прокси-войны — путем последовательного формирования бесконечной цепочки конечных элементов: «гибридная угроза → реакция → новая угроза → новая реакция и т. д.» без перспективы перехода к устойчивому и желаемому состоянию «победы» в ГВ (Бартош, Никоноров, 2025: 74–89). Гегель называл этот момент бесконечности «дурной бесконечностью», т. е. такой бесконечностью, которая лишь кажется бесконечностью, но является, по сути, бессмысленной бесконечной прогрессией конечных элементов (нечто становится иным, это иное — другим иным, то иное — снова другим иным и т. д.).

«Истинная бесконечность» как противоположность «дурной бесконечности» в контексте ГВ, а в более широком смысле — в мировой политике в целом представляет собой диалектическую, живую, саморефлективную целостность, которая в своем развитии и самоотрицании способна осознать и оценить жизнеспособность логики своего мышления, утверждает и познает саму себя и ГВ как объект философского осмысления, рассматривая конфликт не как статичный объект, а динамический процесс, ведущий к конечному результату — победе. «Истинная бесконечность» — это процесс выхода конечного за рамки присущей ему меры, из своего прежнего бытия через небытие в новое бытие, которое включает конечный результат — победу в ГВ, достижение который является сердцевинной стратегией противоборства в ГВ.

«АНАЛИТИЧЕСКИЙ ФИЛЬТР» РИСКОВ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

Практическая значимость сопоставления факторов «дурной бесконечности» и «истинной бесконечности» при разработке стратегии ГВ и мер по обеспечению национальной безопасности сводится к формированию некой разновидности «аналитического фильтра», который позволяет выявить ключевые риски в процессе анализа, прогнозирования, целеполагания и планирования противоборства в ГВ.

Риски предупреждают о вероятных последствиях критически важных для национальной безопасности событий.

Во-первых, это предупреждение о бесконечной гонке вооружений, например, когда стратегия обеспечения национальной безопасности сводится к формуле: «Если у потенциального противника есть X систем оружия, значит, мы должны создать $X+1$ систему». В результате страна попадает в ловушку «дурной бесконечности».

Во-вторых, финансовое и технологическое истощение. Ресурсы, которые могли бы пойти на экономическое развитие, науку, образование, здравоохранение, бесконечно уходят в «черную дыру» оборонного комплекса без достижения решающего превосходства, поскольку противник действует по той же логике.

Отсюда следует практический вывод: стратегия противоборства в ГВ должна быть нацелена не на парирование каждого шага оппонента, а на *создание асим-*

метричных ответов и достижение качественного порога достаточности, который делает бессмысленной дальнейшую гонку. Например, гарантированное ядерное сдерживание — это попытка выйти за рамки «дурной бесконечности» конвенциональных вооружений.

Блестящим примером асимметрии является успешно осуществленная в последние годы в Российской Федерации масштабная модернизация стратегических ядерных сил с постановкой на боевое дежурство принципиально новых систем стратегического оружия «Посейдон», «Буревестник», «Сармат» и некоторых других, которые в существенной мере обесценивают усилия, затраченные США на создание дорогостоящей системы ПРО «Золотой купол».

В-третьих, «аналитический фильтр» позволит избегать нерациональной траты ресурсов в борьбе с гибридными угрозами. Дело в том, что современные угрозы (в киберсфере, информационной войне, применение БПЛА, подрывные действия диверсионно-разведывательных групп и отдельных агентов) по своей природе бесконечно разнообразны и изменчивы. Поэтому риск заключается в тщетных попытках властей закрыть все уязвимости и ответить на каждую гибридную атаку, что ведет к «дурной бесконечности». Власти бесконечно «латают дыры», опровергают дезинформацию, задерживают вредителей и шпионов, но не могут остановить сам поток угроз.

Чтобы избежать такой ситуации, наряду с проведением мероприятий тотальной обороны на всех фронтах ГВ, стратегия должна предусматривать неуклонное повышение стабильности государства и общества за счет координированного системного развития критической инфраструктуры, способной выдерживать атаки, совершенствования защиты границ и важных объектов, формирования у населения информационной грамотности и иммунитета к вражеской пропаганде, повышения притягательности страны как для субъектов извне, так и для собственных граждан и, наконец, создания гибких правовых и силовых механизмов противодействия, а не жестких, но постоянно устаревающих норм и правил.

Важным достоинством «аналитического фильтра» является способность обеспечить выход за рамки циклического реагирования на международный терроризм по схеме: «теракт → зачистка → временное затишье → новый теракт». Для достижения успеха необходимо сосредоточиться на устранении причин, а не на борьбе с последствиями. Это требует применения как жестких мер, так и превентивных действий, включая взаимодействие с оппозицией и предотвращение ее радикализации, устранение социальной базы терроризма, международное сотрудничество по перекрытию финансовых потоков.

И, наконец, анализ, прогнозирование и целеполагание в условиях ГВ способствуют преодолению логики «государства-крепости», которая бывает оправданной на определенных исторических этапах, но в длительной перспективе ведет к изоляции и самоблокаде.

Для стратегии национальной безопасности концепция «дурной бесконечности» служит методологическим предостережением. При оценке любой планируемой меры или стратегии следует задавать вопросы: ведет ли такой шаг к качественному позитивному изменению ситуации или лишь к очередному витку противоборства? Является ли эта мера конечной или она лишь порождает необходимость в последующих, еще более затратных шагах? Позволяют ли планируемые мероприятия выйти на новый уровень безопасности или способны лишь поддержать текущий уро-

вень конфронтации, истощая ресурсы? Направлены ли наши действия на устранение коренных причин угроз или только на их внешние проявления?

Таким образом, практическая значимость предлагаемой методологии для стратегии обеспечения национальной безопасности России заключается в глубоком осознании того, что безопасность не может быть достигнута через бесконечное наращивание военно-силовых возможностей и принятие ответных мер.

Подлинная безопасность — это качественное состояние устойчивости и суверенитета, достигаемое не столько через бесконечную борьбу с угрозами, сколько через стратегическое преобразование как внутренней структуры государства (укрепление институтов, экономики, гражданского согласия), так и внешней среды (дипломатия, союзы, системы коллективной безопасности). Игнорирование этого принципа ведет к стратегическому истощению в «дурной бесконечности» вечной гонки вооружений и перманентной конфронтации.

Применительно к России можно привести ряд исторических примеров проявления фактора «дурной бесконечности» в мировой политике: вторжение Наполеона, иностранные интервенции в период Гражданской войны, агрессия фашистской Германии и ее союзников, холодная война, гибридная война и прокси-война на Украине, формирование потенциальных источников прокси-войн по периметру границ России.

Логика «дурной бесконечности» в политике Запада сохраняется неизменной. Например, когда один союз становится слишком сильным, создается противовес, в результате система колеблется, но никогда не выходит за рамки логики «сильный против сильного». Это относится к противостоянию НАТО и Организации Варшавского договора (1955–1991), дальнейшему расширению НАТО после развала СССР, созданию Вашингтоном новых военно-политических блоков в Юго-Восточной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе. Отдельно следует сказать о провоцируемых консолидированным Западом прокси-войнах против России на Украине, а в перспективе — о создании плацдармов прокси-агрессии с вовлечением стран Северной и Восточной Европы, Закавказья и Центральной Азии, а также против Китая с использованием фактора Тайваня и т. д.

Почему концепция «дурной бесконечности» наиболее полно отражает суть ГВ?

Во-первых, у ГВ отсутствуют дипломатически определенные начало и завершение конфликта. Обычная война: объявление войны → боевые действия → перемирие → мирный договор. Есть четкое завершение.

Что считать началом гибридной войны? Она не объявляется и не заканчивается. Она просто переходит из одной фазы в другую, затухает и снова разгорается. Невозможно найти точку, где можно сказать, что война начата и окончена, поскольку критерии победы не определены. ГВ бесконечна и рассчитана на ослабление и развал страны-жертвы в течение неопределенно долгого периода. Это и есть проявление «дурной бесконечности».

Во-вторых, стратегия ГВ строится на постоянном использовании одних и тех же инструментов, но в новых инновационных формах:

— информационные атаки идут непрерывным потоком, один информационный посыл сменяется другим, но суть — подрыв доверия к власти и раскол общества — остается той же;

— кибератаки становятся все более изощренными, но их цель (дестабилизация системы управления, шпионаж, запугивание) неизменна;

— политическое и экономическое давление применяется циклически, без решительных ударов, но и без полного отказа. Противник не стремится к решающему сражению, а ведет изматывающую войну на истощение.

В-третьих, отсутствие ясной цели, кроме истощения и развала страны.

В-четвертых, стирание границ между миром и войной, когда общество государства-жертвы живет в состоянии перманентной мобилизации, но без формальных признаков войны. Это создает «дурную бесконечность» психологического состояния: постоянная тревога, недоверие, необходимость быть начеку. Нет ни полноценного мира, ни полноценной войны, а бесконечный «сумеречный» режим или туман гибридной войны.

Последствия «дурной бесконечности» для государства-жертвы ГВ проявляются в следующих аспектах:

1) истощение ресурсов — не только материальных, но и ментальных, психологических. Общество и государство вынуждены постоянно тратить силы на противодействие угрозам, которые невозможно устранить раз и навсегда;

2) эрозия реальности. Постоянный информационный шум, дезинформация, пропаганда подрывают саму возможность разделять правду и ложь. Это создает «бесконечный» смысловой хаос;

3) цинизм и апатия в обществе. Понимание того, что конфликту не будет конца, может привести к выгоранию и общественной апатии, что и является одной из целей агрессора, стремящегося подчинить население своей воле;

4) создание трудностей в планировании. Сложно строить долгосрочную политику, экономику, личную жизнь в условиях, когда правила игры могут быть изменены в любой момент бесконечными и разнородными гибридными угрозами в административно-политической, финансово-экономической и культурно-мировоззренческой сферах государства-мишени.

Таким образом, метафора «гибридная война» как воплощение концепции «дурной бесконечности» в межгосударственных отношениях достаточно убедительно отражает главную опасность этого вида военного конфликта: это не событие, которое можно пережить и двигаться дальше, а перманентное состояние, лишенное внутренней логики развития и цели. Это война, которая не стремится к победе в классическом понимании, а пытается стать вечным фоном, вечным процессом изматывания, что делает ее особенно изощренной и опасной формой современного конфликта.

Как отмечают российские военные аналитики Ф. И. Ладыгин и С. В. Афанасьев, в военно-доктринальной базе США признается существование гибридного военного конфликта, в ходе которого осуществляется комбинированное применение вооруженных сил и иррегулярных формирований для создания обстановки неопределенности, захвата инициативы и лишения противника возможностей маневра силами и средствами с применением как традиционных вооружений, так и асимметричных систем (Ладыгин, Афанасьев, 2019: 61–62)

Получает распространение всеобъемлющий термин «комплексное воздействие». Такое комплексное военно-силовое воздействие было применено США во время спецоперации в Венесуэле 3 января 2026 г. в сочетании с экономическими санкциями, длительной информационно-психологической обработкой правящих элит и всего населения в предшествующие годы. Готовятся подобные «воздействия», а по сути — акты агрессии против Ирана, Кубы и ряда других государств.

В российских документах стратегического планирования упоминаются такие концепции, как «нелинейная война», «сетевая война», а чаще всего — «стратегия непрямых действий». В Указе Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» отмечается, что против России ведется гибридная война, применяются технологии контролируемого хаоса и цветных революций (Указ ... , 2024: Электронный ресурс).

В ряде работ российских специалистов гибридная война рассматривается как главная угроза безопасности России в условиях, когда классические войны между крупными державами уступают место гибридным методам, которые позволяют достигать стратегических целей без объявления открытой войны (Владимиров, 2013; Кокошин, 2018; Сивков, 2023; Шукшин, Суворов, 2022 и др.).

В Китае одной из первых работ о новом способе ведения войн является книга «Неограниченная война», опубликованная двумя офицерами Народно-освободительной армии Китая в 1999 г. (Цяо Лян, Ван Сянсуй, 1999).

В своем официальном документе «Национальная оборона Китая в новую эпоху», опубликованном в 2019 г., Народно-освободительная армия Китая утверждает, что во все более многополярном мире «система международной безопасности и порядок подрываются растущим гегемонизмом, силовой политикой, односторонностью и постоянными региональными конфликтами и войнами» (Китай ... , 2019: Электронный ресурс).

Противоборство в ГВ требует не просто военных побед, а выработки стратегий разрыва логики «дурной бесконечности» — создания устойчивых внутрисубъективных и международных институтов, новой системы глобального управления, формирования информационного иммунитета и поиска способов вернуть конфликту определенность и конечность. В соответствии с логикой Гегеля это и будет «дорожной картой» к достижению «истинной бесконечности», которой свойственна конкретность: это не пустая абстракция, а бесконечность, наполненная содержанием, которое она сама порождает и ведет к определенной цели.

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА «ДУРНОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ»

Возможно, несколько экстравагантной, но не лишенной практического смысла метафорой представляется сопоставление, казалось бы, разных понятий — теории гибридной войны и видения мира выдающимся русским поэтом А. А. Блоком, изложенного в одном из его стихотворений накануне Первой мировой войны, революции и последующих событий в России и мире (Блок, 1997: 175).

На первый взгляд поэтическое видение мира Александром Блоком и теория гибридной войны не имеют ничего общего. Но при внимательном изучении философской концепции Г. Гегеля и прочтении одного из известных стихотворений А. А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...» между ними можно проследить логическую содержательную связь, которая становится очевидной через призму экзистенциального отчуждения и распада смысла.

Стихотворение в поэтической форме отражает квинтэссенцию экзистенциального тупика. Это символ застоя, бессмысленности, плена в цикле без выхода:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века —
Все будет так. Исхода нет.

Умрешь — начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

(10 октября 1912 г.)

Налицо: статичный, мрачный пейзаж: ночь, улица, фонарь, аптека, канал, фонарь... Повторяющийся бессмысленный цикл: «Умрешь — начнешь опять сначала / И повторится все, как встарь». Это поэтическая иллюстрация «дурной бесконечности». Явление лишено смысла и прогресса, оно представляет собой замкнутый круг повторения одного и того же мотива отчаяния. Нет развития, нет цели, есть только холодная, безличная череда одних и тех же предметов.

В проекции на суть гибридной войны, на ее ключевые характеристики просматриваются контуры того же экзистенциального тупика: стирание граней между войной и миром, правдой и ложью, внутренним и внешним, гражданским и военным. Бесконечность без победы. Гибридная война не объявляется и не заканчивается подписанием капитуляции и парадом. Это перманентное состояние «не мира и не войны», враждебности, давления, дестабилизации, неопределенности, которое формируется в «серых зонах» — театрах гибридной войны и охватывает весь мир в рамках концепции Мировой гибридной войны.

Цель ГВ — распад смысла: ее оружие — дезинформация, информационно-психологическое воздействие на людей, создание хаоса. Задача — не захватить территорию в классическом смысле, а разрушить целостность противника: его картину мира, доверие к институтам, чувство безопасности и правды. Это война на истощение реальности.

Стихотворение Блока можно назвать экзистенциальной основой для понимания эффекта гибридной войны. Что создает ГВ в сознании людей? Чувство, описанное Блоком: мир стал холодным, отчужденным, циклическим тупиком. Правда недостижима («аптека» как символ ложного лечения, «фонарь» как иллюзия освещения), будущее — лишь повторение болезненного настоящего. ГВ стремится загнать общество в это состояние всеобщей подозрительности и безысходности.

Общая тема — разрушение «истинной бесконечности»: и Гегель, и Блок, и аналитики гибридной войны говорят об одном: о подмене целостности, развития, смысла («истинная бесконечность») на фрагментацию, зацикленность, абсурд («дурная бесконечность»).

У Гегеля «дурная бесконечность» — это философская категория, у А. Блока — личностное переживание, а в ГВ — это технология управления и разрушения общества, рассчитанная на длительный исторический период. Таким образом, связь есть, и она глубока.

ГВ можно рассматривать как социально-политическую технологию, которая внедряет состояние «дурной бесконечности» в историю и жизнь целых народов, а стихотворение Блока — как точную поэтическую диагностику психологического состояния человека, оказавшегося в таком «разрушенном» мире. Стихотворение А. Блока — это метафора мира, в котором гибридная война уже победила, уничтожив надежду, прогресс и смысл, оставив лишь холодный, бесконечно повторяющийся цикл отчаяния. Связь между философской концепцией, теорией ГВ и главной идеей стихотворения — распад целостности, беспомощность и обреченность

человечества перед лицом «злого демона (по Р. Декарту), олицетворенного в мировых войнах, и плен в бессмысленно повторяющемся цикле «дурной бесконечности».

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА — РЕКВИЕМ «ВЕЧНОМУ МИРУ»

ПО И. КАНТУ?

Некоторые именно так воспринимают философский вывод из концепции гегелевской «дурной бесконечности» как повторяющегося, никогда не развивающегося цикла, метафоры повторяющегося, не прогрессирующего характера современных гибридных конфликтов, которые не предлагают синтеза или разрешения. В представлении сторонников такой оценки гегелевская концепция «дурной бесконечности» применительно к гибридной войне звучит как своеобразный реквием идеалистической теории «вечного мира», предложенной И. Кантом, и превращает этот вид межгосударственного противоборства в долгосрочный фактор мирового развития с трудно прогнозируемым финалом.

Сторонники другой, более оптимистичной точки зрения утверждают, что в конечном счете появление ГВ — это не столько «реквием по вечному миру», сколько резкий сигнал тревоги и призыв к переменам.

ГВ не отменяет полностью и навсегда идеал Канта, но показывает, что в условиях гибридной войны путь к «вечному миру» стал гораздо сложнее и требует защиты самих принципов открытости и права от тех, кто использует их как оружие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

МОДЕЛИ «ВЕЧНОГО МИРА» И «ДУРНОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ»

Основываясь на философских идеях Канта и Гегеля, а также на мыслях современников, представляется рациональным провести сопоставительный анализ выдвигаемых ими философских концепций применительно к эпохе гибридных войн.

В таблице (с. 68) приведен сопоставительный анализ философских моделей «вечного мира» и «дурной бесконечности» Канта и Гегеля и представлены попытки их современной интерпретации.

Ключевые противоречия и синтез философских концепций И. Канта и Г. Гегеля в современных условиях заключаются в том, что эпоха гибридных войн обостряет противоречия между ними, но не отрицает возможности ограниченного синтеза концепций.

1. Основное противоречие между двумя моделями развивается в сферах идеального и реального. Модель Канта требует подчинения сиюминутных интересов государств долгосрочному идеалу правового мира. ГВ демонстрируют обратное: государства сознательно размывают правовые нормы для достижения преимуществ.

Гегель видит в этом историческую реальность. ГВ представляют собой современную форму диалектической борьбы за признание между суверенными государствами, которая не может быть просто отменена договором.

2. Точки синтеза двух концепций формируются за счет соединения, казалось бы, базирующихся на различных исходных предпосылках теоретических подходов, что позволяет рассматривать гибридный военный конфликт как синтез двух философских точек зрения, вызов и новую универсальность.

Парадоксальность такого подхода заключается в том, что Гегель частично возвращается к идеалу «должного» в сфере мировой политики. Это означает, что даже в логике гибридного конфликта присутствует внутренняя тяга к порядку.

<i>Философская модель</i>	<i>Суть концепции</i>	<i>Критика альтернативного подхода</i>	<i>Интерпретация в эпоху гибридных войн</i>
«Вечный мир» (И. Кант)	Регулятивный идеал правового миропорядка, основанный на международном праве, всеобщем доброжелательстве и отказе от постоянных армий. Мир — высшее политическое благо, достижимое через моральный долг и постепенные институциональные реформы	Рационалистический и моральный проект, отрицающий фатальность войны, выступающий в качестве идеала для стремления	Гибридные войны как системный вызов используют недостатки нормативно-правового регулирования и доступность информационного пространства, что делает прямое применение кантовских правовых механизмов сложным. Однако идея «вечного мира» остается критическим ориентиром для оценки агрессии и необходимости укрепления многосторонних институтов
«Дурная бесконечность» (Г. Гегель)	Бесконечное, однообразное повторение конечных, не разрешающихся противоречий (как война — мир — война), лишенное качественного развития	Критика кантовского идеала как абстрактного и игнорирующего реальность политики суверенных государств и историческую необходимость конфликта. Действительное историческое развитие происходит через диалектическое снятие противоречий в «абсолютном духе» (искусство, религия, философия), а не через правовые договоры между государствами	Гибридные войны как воплощение «дурной бесконечности»: непрерывная, меняющаяся формы конфронтация без объявления войны и без четкого перехода к миру. Создает иллюзию постоянного состояния «ни войны, ни мира», подрывая саму возможность окончательного правового урегулирования

Задача политиков, дипломатов и военных состоит в том, чтобы найти формы этого нового порядка, адекватные военно-политическим реалиям эпохи.

Подлинная универсальность по Гегелю (абсолютный дух) рождается через преодоление конечных противоречий. Современные гибридные конфликты, став всеобщей угрозой, могут заставить мир искать новые, более сложные формы универсальной солидарности и правового регулирования, выходящие за рамки классического международного права.

По нашему мнению, понимание Ю. В. Олейниковым, ведущим научным сотрудником ИФ РАН, виртуальной реальности как особого проявления мира идеально соотносится с философской концепцией И. Канта о «вечном мире» (Олейников, 2025). В этом контексте дальнейшее развитие идеи Ю. В. Олейникова об «идеальном опредмеченном» (там же) вполне проецируется на стратегию ГВ, которая есть

не что иное, «как идеальное, воплощенное в процессе материально-практической деятельности в материальных вещах и предметах», и сочетает в себе в качестве желаемого идеала комплекс военных и невоенных инструментов насилия над противником, позволяющих добиться желаемых целей без масштабного военного конфликта. «Вещь (т. е. сама стратегия ГВ. — А. Б.) в результате такой деятельности становится инобытием идеи. В вещи идеальное принимает форму материального воплощения, которое становится чувственно осязаемым» (там же: 54).

В конечном счете появление ГВ — это не столько «реквием по вечному миру», сколько резкий сигнал тревоги и призыв к переменам. ГВ провозглашает усиление тенденции к переходу к более сложному, скрытому и долговременному состоянию межгосударственного противоборства. Само определение мира расширяется и переосмысливается от снижения вероятности кровавых столкновений до стабильного мироустройства, способного противостоять комплексным угрозам.

В условиях, когда некоторые политики стараются втянуть мир в новые водовороты конфликтов по сценарию «дурной бесконечности», будущее, вероятно, принадлежит не чистому идеалу «вечного мира» и не «дурной бесконечности» перманентного конфликта, а поиску диалектического синтеза за счет создания гибких и устойчивых механизмов обеспечения международной безопасности, способных управлять противоречиями между государствами, не позволяя им скатываться в бесконечную изнуряющую череду кровопролитных конфликтов.

В этом контексте государство, не располагающее стратегией противоборства в ГВ, будет вынуждено прибегать к военно-силовым ответам на угрозы национальной безопасности, что влечет за собой непредсказуемость и риски. Понимание такой перспективы делает необходимым изучение возможностей ГВ и включение ее в арсенал средств обеспечения национальной безопасности государства в качестве альтернативы кровопролитным войнам, которые велись человечеством на протяжении тысячелетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Указ Президента РФ (2024) от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87904.html> (дата обращения: 29.08.2025).

Бартош, А. А., Никоноров, Г. А. (2025) Критерии и ступени победы в гибридной войне // Военная мысль. № 6. С. 74–89.

Блок, А. А. (1980) Собр. соч. в 6 т. Л. : Художественная литература. Т. 2. Стихотворения и поэмы (1907–1921 гг.). 469 с.

Владимиров, А. И. (2013) Основы общей теории войны: в 2 ч. Часть 1. Основы теории войны. М. : Московский финансово-промышленный университет «Синергия». 832 с.

Гегель, Г. (2021) Наука логики. М. : Эксмо. 256 с.

Гегель, Г. (2025) Энциклопедия философских наук. М. : ЕЕМедиа. 474 с.

Горохов, П. А., Южанинова, Е. Р. (2015) Трактат Иммануила Канта «К вечному миру»: возможность реализации проекта // Теория и практика общественного развития. № 1. С. 189–191.

Кант, И. К вечному миру [Электронный ресурс]. Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 14.02.2026).

Китай представил национальную оборонную политику (2019) [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2019/07/25/kitaj-predstavil-nacionalnuu-oboronnuu-politiku.html?utm_referer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 14.02.2026).

Кокошин, А. А. (2018) Феномен «гибридной войны» в силовой составляющей современной мировой политики // Вестник Российской академии наук. Т. 88. №11. С. 971–978.

Ладыгин, Ф. И., Афанасьев, С. В. (2019) Военно-доктринальный базис внешней политики США. 2-е изд., доп. М. : Родина. 208 с.

Олейников, Ю. В. (2025) Три концепции виртуальной реальности // Знание Понимание Умение. №3. С. 44–58.

Сивков, К. В. (2023) Гибридная война. М. : Наше Завтра. 280 с.

Трамп, Д. (2026) Интервью газете «New York Times» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20260108/trump-2066930182.html> (дата обращения: 09.01.2026).

Хабермас Ю., Тейлор Ч. (2024) Вечный мир. Проект Канта в эпоху постмодерна. М. : Родина. 208 с.

Цяо Лян, Ван Сянсуй (2019) Неограниченная война [Электронный ресурс]. URL: <https://www.knigago.com/books/military-all/nonf-military/758266-tsyao-lyan-neogranichennaya-voyna/?p=8> (дата обращения: 08.07.2025).

Шукшин, В. С., Суворов В. А (2022) Гибридные войны современной эпохи как угроза безопасности России. М. : У Никитских ворот. 336 с.

Дата поступления: 15.02.2026 г.

*DIALECTICAL SYNTHESIS OF PHILOSOPHICAL CONCEPTS BY I. KANT
AND G. HEGEL AS A PHILOSOPHICAL BASIS OF WORLD ORDER
A. A. BARTOSH*

MOSCOW INSTITUTE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

An analysis of the philosophical aspects of the correlation between the concept of “Perpetual Peace” proposed by I. Kant and the phenomena of “bad” and “true” infinity by G. Hegel under the conditions of the current stage of development of world order makes it possible to take a different look at the strategy of hybrid war as a long-term military conflict, which defines the philosophical basis of world order in many ways. In the next decades, under the influence of the “bad infinity” the increasing trend of transition from a more complex, hidden and long-term condition of interstate confrontation assumes an imperative nature. The definition of world is broadened and reinterpreted — from reducing the likelihood of bloody clashes to the search for a formula of a steady world order capable of resisting complex threats.

Keywords: perpetual peace; bad infinity; true infinity; hybrid war; history; diplomacy

REFERENCES

Ukaz Prezidenta RF (2024) ot 28 dekabrya 2024 g. no. 1124 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya e'kstremizmu v Rossijskoj Federacii» [online] Available at: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87904.html> (accessed: 29.08.2025).

Bartosh, A. A. and Nikonorov, G. A. (2025) Kriterii i stupeni pobedy` v gibridnoj vojne. Voennaya my'sl', no. 6, pp. 74–89.

Blok, A. A. (1980) Sobr. soch. v 6 t. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura. Vol. 2. Stikhotvoreniya i poe'my` (1907–1921). 469 p.

Vladimirov, A. I. (2013) Osnovy` obshhej teorii vojny`: v 2 ch. Chast` 1. Osnovy` teorii vojny`. Moscow, Moskovskij finansovo-promy'shlenny`j universitet «Sinergiya». 832 p.

Hegel, G. (2021) Nauka logiki. Moscow, Eksmo. 256 p.

Hegel, G. (2025) E'nciklopediya filosofskikh nauk. Moscow, EEMedia. 474 p.

Gorokhov, P. A. and Yuzhaninova, E. R. (2015) Traktat Immanuila Kanta «K vechnomu miru»: vozmozhnost` realizacii proekta. Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya, no. 1, pp. 189–191.

Kant, I. K vechnomu miru. E'lektronnaya biblioteka «Grazhdanskoe obshhestvo». [online] Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (accessed: 14.02.2026).

Kitaj predstavil nacional`nyuyu oboronnyuyu politiku (2019) [online] Available at: https://rg.ru/2019/07/25/kitaj-predstavil-nacionalnuiu-oboronnyuyu-politiku.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed: 14.02.2026).

Kokoshin, A. A. (2018) Fenomen «gibridnoj vojny» v silovoj sostavlyayushhej sovremennoj mirovoj politiki. Vestnik Rossijskoj akademii nauk, vol. 88, no. 11, pp. 971–978.

Ladygin, F. I. and Afanas`ev, S. V. (2019) Voенно-doktrinal`ny`j bazis vneshnej politiki SShA. 2nd ed., completed. Moscow, Rodina Publ. 208 p.

Olejnikov, Yu. V. (2025) Tri koncepcii virtual`noj real`nosti. Znanie Ponimanie. Umenie, no. 3, pp. 44–58.

Sivkov, K. V. (2023) Gibridnaya vojna. Moscow, Nashe Zavtra Publ. 280 p.

Tramp, D. (2026) Interv`yu gazete «New York Times» [online]. Available at: <https://ria.ru/20260108/tramp-2066930182.html> (accessed: 09.01.2026).

Habermas, J. and Taylor, Ch. (2024) Vechny`j mir. Proekt Kanta v e`pokhu postmoderna. Moscow, Rodina Publ. 208 p.

Czyao Lyan and Van Syansuj (2019) Neogranichennaya vojna [online] Available at: <https://www.knigago.com/books/military-all/nonf-military/758266-tsyao-lyan-neogranichennaya-voyna/?p=8> (accessed: 08.07.2025).

Shukshin, V. P. and Suvorov V. L. (2022) Gibridny`e vojny` sovremennoj e`pokhi kak ugroza bezopasnosti Rossii. Moscow, U Nikitskikh vorot Publ. 336 p.

Submission date: 15.02.2026.

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, эксперт Лиги военных дипломатов, эксперт/аналитик Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований Московского института социологических исследований, член-корреспондент Академии военных наук. Адрес: 107065, Российская Федерация, г. Москва, ул. Камчатская, д. 3, оф. 198. Тел.: +7 (495) 469-13-08. Эл. адрес: aerointel@mail.ru

Bartosh Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Expert, League of Military Diplomats, Expert Analyst, Department of Strategic Analysis and Military and Political Research, Moscow Institute of Sociological Research, Corresponding Member, Academy of Military Sciences. Postal address: 3, Kamchatskaya St., office 198, Moscow, Russian Federation, 107065. Tel.: +7 (495) 469-13-08. E-mail: aerointel@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2026.1.5

Техносоматика и парадокс Человека в эпоху Искусственного интеллекта

А. В. КОСТИНА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Дискуссия о будущем человека в эпоху искусственного интеллекта (ИИ) — это не просто спор о технологических рисках и выгодах, это фундаментальный конфликт двух метафизических и этических систем, основой которых является противоположное видение природы человека и его места в мироздании. Дихотомия радикального технооптимизма